

Е Цзиньюнь опустил взгляд на удерживающую его руку. Длинные, точёные пальцы казались совершенно бескровными и обжигали холодом — точь-в-точь как и сам их хозяин. В груди юноши вспыхнула неопределённая досада, и он с глухим раздражением выдохнул:

— Прекрати, мне некогда.

Шэнь Гухань в замешательстве разжал пальцы. В досаде Е Цзиньюня проскользнула едва уловимая, но неопровержимая близость — эта невольная теплота на мгновение сбила обычно непреклонного владыку с толку. Впрочем, он тут же взялся за себя. Слегка изогнув бровь, Шэнь Гухань с ехидной усмешкой спросил:

— И за кого ты меня принимаешь?

— Н-нет...

Е Цзиньюнь в оцепенении отступил на шаг. Он и сам не понимал, как эти слова сорвались с языка — будто он возомнил Шэнь Гуханя...

«Что со мной? Я что, заболел?»

Шэнь Гухань с интересом разглядывал юношу, пока ещё совершенно неискущённого в делах сердечных, и уже собирался заговорить, как между ними вклинилась Ли Ичань.

Сделав шаг вперёд, барышня со сладкой улыбкой обратилась к Е Цзиньюню:

— Брат Цзиньюнь, ты совсем не рад меня видеть? К чему такая поспешность?

Своей жестикуляцией и осанкой она до того напоминала горделивую павлинишу, пытающуюся пыльным хвостом заслонить Шэнь Гуханя от чужих глаз, что смотрелось это почти комично.

Е Цзиньюнь бросил на них взгляд, и ему показалось, будто перед ним идеальная пара — золотой отрок и нефритовая дева. Эта картина отозвалась в нём режущей болью.

Отвернувшись, он холодно чеканил:

— Барышня Ли, наше обручение расторгнуто. Я не заслужил права слушать от вас «брат». Надеюсь, впредь вы будете соблюдать приличия.

Договорив, он торопливо удалился, словно спасался бегством.

Заметив, что Е Цзиньюнь поспешил сбежать, Ли Ичань повернулась к Шэнь Гуханю и изящно

преклонила колени в изысканном светском поклоне:

— Старший брат, низжайше прошу прощения за доставленные неудобства. Брат Цзинъюнь вовсе не злобный по натуре... Просто после разрушения духовного корня его нрав стал немного желчным.

— Неудобства? Желчным? — Шэнь Гухань усмехнулся и окинул Ли Ичань оценивающим взглядом. Девушка вся лучилась кокетством и нежной юношеской робостью. — А по-моему, совсем наоборот. Мне он очень даже по душе.

В словах Шэнь Гуханя явно кролся второй смысл. В голове Ли Ичань мелькнула смутная догадка, однако поймать мысль она не успела, а потому лишь сдержанно улыбнулась:

— Вот и славно. Заслужить благосклонность Старшего брата — великая удача для брата Цзинъюня.

— Послушай...

Шэнь Гухань с холодным, отстранённым выражением взирал на девицу, возомнившую, будто может плести интриги прямо перед его носом. Смерти она искала, не иначе.

Ли Ичань же, кротко опустив взор и изображая смущение девы перед предметом своих грёз, не замечала его взгляда.

— Что Старший брат молвил? — со слащавой робкой улыбкой переспросила она.

— Я говорю, Младшая сестра: ты не дурнушкой ли стала за время своего странствия? Смотреть на тебя — одна досада, — безмятежно поинтересовался Шэнь Гухань.

Дурнушкой...

Ли Ичань на мгновение изменилась в лице, но тут же взяла себя в руки, сохраняя маску благородной девицы. Натянув вежливую улыбку, она ответила:

— Старший брат шутит. Лик самосовершенствующегося не меняется от пустяков.

— Не меняется, говоришь? — Шэнь Гухань с ленивым удовольствием наблюдал за её замешательством. — А я вот слышал, что если праведный заклинатель ступает на демонический путь, его облик искажается. Тебе бы побережься, Младшая сестра.

— Старший брат, такими вещами не шутят, — улыбка окончательно сошла с лица Ли Ичань.

Для праведного заклинателя совращение в демоничество считалось падением в бездну — таких изгоев уничтожали без жалости. Слова Шэнь Гуханя звучали как прямая и откровенная пощёчина.

— Мне и впрямь любопытно, отчего после обычного странствия Младшая сестра сделалась настолько дурна собой? — Шэнь Гухань изобразил искреннее наивное изумление, словно и впрямь не понимал причин.

— Быть может, во время испытаний Ичань много времени провела под палящим солнцем и степным ветром, оттого кожа немного потемнела, — с трудом подавляя закипающую ярость, процедила девушка.

— О, так вот в чём дело... Ну прости-прости. Я-то годами не покидаю обитель, кругозор у меня узкий, так что не обессудь, — извинения Шэнь Гуханя звучали гладко, да только по его развязной позе и насмешливому лицу было ясно: ни капли раскаяния он не чувствовал.

— Ничего страшного. Старший брат ни в чём не виноват, — выдавила Ли Ичань, изо всех сил сжимая кулаки.

— Раз так, Младшая сестра, отчего бы тебе не поторопиться к Четвёртому дяде-наставнику за снадобьями для сохранения красоты? А не то опозоришься перед новоприбывшими учениками, — с ленивой издевкой добавил Шэнь Гухань.

— В таком случае я откланяюсь.

Хотя Ли Ичань и питала нежные чувства к Шэнь Гуханю, подобного глумления снести не могла. Избалованная с детских лет, окруженная почетом и роскошью, она ни разу в жизни не сталкивалась с таким откровенным хамством. Забыв обо всех правилах приличия, барышня развернулась и стремительно удалилась.

Шэнь Гухань с презрительной ухмылкой провожал её взглядом.

«Убожество».

Наблюдавший за этой сценой со стороны Гу Шаосинь мог лишь искренне восхититься: Старший брат поистине невероятен! Довести эту фальшивую куклу до того, что её благочестивая маска треснула по швам — это надо уметь.

— Ты ещё здесь? — Шэнь Гухань скосил глаза на Гу Шаосиня. Публичная порка Ли Ичань не принесла ему ни малейшего удовольствия, напротив, лишь добавила раздражения.

— Уже ухожу! — почувствовав, что атмосфера становится опасной, Гу Шаосинь мгновенно испарился.

Шэнь Гухань остался один на горном склоне и посмотрел вниз. Силуэт Е Цзиньюня давно скрылся из виду.

— Шэнь Илин... — тихо процедил он.

— Система № 01, выдай Е Цзиньюню задание.

— Какое задание? — № 01 тут же переключился с Е Цзиньюня и угодливо заискивал перед Шэнь Гуханем.

— Пусть Е Цзиньюнь держится подальше от Шэнь Илин, — отрезал Шэнь Гухань.

— Это... — Система № 01 оказалась в затруднении. — А под каким предлогом? И какую награду назначить?

— Скажи, что Шэнь Илин — демоническая заклинательница, а подобралась к нему лишь ради того, чтобы похитить удачу Избранника Судьбы, — не моргнув глазом, выложил Шэнь Гухань.

Система № 01 опешила:

«Так тоже можно?! Да по Шэнь Гуханю сценарист плачет!»

— А награда? — Предлог вырисовывался отличный, но что посулить за выполнение? Дашь слишком много — плохо, дашь мало — тоже не дело.

Шэнь Гухань вспомнил выцветшие, застиранные одежды Е Цзиньюня и спросил:

— № 01, ты давно крутишься возле него. Знаешь, какие одеяния он предпочитает?

— Белые, наверное? — наугад ляпнул № 01. Сам он представлял собой сгусток чистого света, так откуда ему знать толк в одежде? А уж вкусы Е Цзиньюня и подавно выходили за рамки его программы.

— Белые?

Сам Шэнь Гухань не жаловал белый цвет, но раз юноше по душе именно он... Извлекая из пространственного кольца изысканный чёрный халат, он лёгким взмахом руки изменил его цвет на ослепительно-белый.

— Передашь ему.

— Будет исполнено!

№ 01 с облегчением перевёл дух: он-то уже приготовился раскошелиться на ценный артефакт за свой счёт, а Шэнь Гухань сам щедро выделил сокровище. Просто вручить одеяние адресату — проще пареной репы, так что система с радостью дала заверения.

Тем временем на другом конце горы Е Цзиньюнь тихонько звал:

— № 01... № 01...

— Я здесь, — № 01 мгновенно переключился на важный, таинственный тон. — Нам удалось засечь крайне важные сведения.

— Какие сведения? — насторожился Е Цзиньюнь.

— Система установила, что Шэнь Илин — демоническая заклинательница. Она сблизилась с тобой исключительно с целью похитить твою фортуна Избранника Судьбы, — бессовестно соврал № 01.

— Ты утверждаешь, что сестрёнка Илин — демоница и хочет украсть мою удачу? Не может быть.

Е Цзиньюнь вспомнил, сколько людей предали его после гибели отца и разрушения духовного корня. В эти дни он учился никому не доверять. Но Илин росла вместе с ним с малых лет, он всегда относился к ней как к родной сестре и отчаянно отказывался верить в то, что она — демонический адепт.

— Это чистая правда! Ты обязан держаться от неё подальше. К тому же это официальное задание!

Видя колеблющегося юношу, № 01 занервничал: заказ исходил лично от Шэнь Гуханя, и в случае провала система рисковала собственным существованием.

— Не верю, — буркнул Е Цзиньюнь. На самом деле в нём не было незыблемой уверенности в невинности Шэнь Илин, но и слепо верить загадочной системе он тоже не собирался.

— А давай поспорим? Посмотришь сам, чисты ли помыслы твоей сестрёнки, и сразу поймёшь, лгала она тебе или нет, — не унимался № 01.

— И как мне посмотреть? — Е Цзиньюнь сжал кулаки. Ему не хотелось верить, но если...

— Проще некуда! Навести её, а я ненадолго одолжу тебе Око Прозрения. Посмотришь, обволакивает ли её демоническая ци.

Система рассуждала здраво: стоило лишь наглядно доказать факт демонического происхождения Илин, и неважно, замышляла ли та зло на самом деле — Е Цзиньюнь навсегда утратит к ней доверие и станет держаться на расстоянии.

— Идёт, — глухо отозвался Е Цзиньюнь.

— Брат Е! — радостно окликнула его Шэнь Илин.

На ней красовалось новенькое одеяние ученицы Секты Меча. Девушка тоже прошла испытания: благодаря Жемчужине Сокрытия ей удалось скрыть демонические флюиды и без труда стать внутренней ученицей.

Активировав Око Прозрения, Е Цзиньюнь уставился на приближающуюся девушку: её фигуру окутывали клочья тёмно-серой, гнилостной ци. Пальцы юноши медленно разжались, а тяжёлый камень в груди рухнул вниз, разбившись на куски.

Шэнь Илин, понятия не имевшая о том, что её личина сорвана, наткнулась на его холодный, отрешённый взгляд. Не уловив привычной теплоты, она в замешательстве спросила:

— Брат Е, что с тобой?

— Ничего, — Е Цзиньюнь мягко, но решительно отстранился. — Ты уже взрослая. Хотя заклинатели и не слишком держатся за мирские условности, но между мужчиной и женщиной должна быть дистанция. Держись от меня подальше, чтобы не навлекать сплетен. Я нынче калека, мне лишние пересуды ни к чему.

— Как же так?.. — Шэнь Илин широко распахнула глаза. За один-единственный день брат Е изменился до неузнаваемости!

— Чужая душа — потёмки, — с фальшивым вздохом выронил Е Цзиньюнь.

— То... тогда ладно, — пробормотала девушка. Но тут же в её глазах вспыхнула надежда: — Я буду навещать тебя тайком! Как в детстве!

— Хорошо, — ответил Е Цзиньюнь. В душе у него царил ледяной мрак, но лик оставался бесстрастным. — Время позднее, да и селят нас в разных местах. Ступай к старейшине, а мне пора по своим делам.

— Угу... Береги себя, брат Е, — Шэнь Илин бросила взгляд на собирающихся внутренних учеников и неохотно попрощалась.

Е Цзиньюнь лишь сухо кивнул.

Проводив девушку взглядом, Система № 01 осталась весьма довольна. Отозвав Око Прозрения, она радостно оповестила:

[Задание выполнено! Награда: Священное одеяние высшего качества.]

«Священное одеяние высшего качества?»

Е Цзиньюнь взглянул на иконку в системном меню. Для лишённого духовных сил человека это сокровище действительно могло стать бесценным щитом.

Однако он без колебаний отправил одеяние в системный инвентарь.

№ 01 засуетился:

— Почему ты его не наденешь?

Е Цзиньюнь качнул головой:

— Я пока не могу восстановить культивацию, а имя Избранника Судьбы нельзя раскрывать. Разгуливать в священном одеянии без гроша силы в кулаке — всё равно что малому дитяти размахивать бесценным нефритом посреди разбойничьего рынка.

Даже связующий меч его покойного отца относился лишь к средней категории духовных артефактов, а эта мантия являлась редчайшим сокровищем высшего порядка. Даже в Секте Меча подобную вещь не мог позволить себе каждый старейшина. Надеть её сейчас означало лично навлечь на свою голову смертельную беду.